

НЕИЗДАННАЯ РУКОПИСЬ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ БЕЛИНСКОГО

РАССУЖДЕНИЕ

П. Л. ДОБРОЕ ВОСПИТАНИЕ ВСЕГО НУЖНЕЕ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Рассматривая человека со стороны нравственной, мы видим, что он рождается не разумным, но только способным быть разумным, и чтоб быть таковым, ему нужен продолжительный опыт. По свойству своей бессмертной души он одарен способностями, по сложению своего тела он имеет страсти. Способности человека от обстоятельств могут или развертываться и усовершенствоваться, или заглашаться и тупеть. Страсти человека делятся на благородные и низкие. Первые из них, направленные к доброй цели, управляемые рассудком, делают человека благороднейшим и отличнейшим от существ обыкновенных [и низких], коим неизвестны чувствования душ возвышенных. Они служат ему побуждением и орудием к произведению великих действий. Впрочем, и самые благородные страсти, ежели они имеют ложное направление, если кипящее их стремление не обуздывается силою рассудка — суть не что иное как фанатизм и следствия их так же вредны, так же пагубны [как] и следствия * страстей низких.

Мы выше сказали, что человек имеет только способность и средства быть разумным. Младенец — сей новый житель мира — ни о чем не имеет понятия: он выходит из рук природы совершенно ничего незнающим, неимеющим идей и едва чувствующим собственное свое бытие и то только со стороны физической. Чтобы сделаться существом разумным, он должен вполне удовлетворять этой сильной страсти любопытства, этой неутомимой жажде познаний, которые вложены в него самую природою; должен изощрять, образовывать свои способности.

По сему от хода обстоятельств человек может умом своим или уподобиться ангелам и возвышаться мыслями подобно орлу быстропарящему — или быть подобным бессловесным животным и пресмыкаться в прахе, подобно червю презренному.

Человек, чтобы достигнуть возможного совершенства, должен** просветить свою душу науками и возвысить оную теми благородными, возвышенными впечатлениями, которые доставляются Изыящными Искусствами. Чтобы дать страстям доброе направление, образовать сердце, просветить ум, нужно хорошее воспитание.*** Впрочем, человеку для достижения возможного совершенства сего еще мало; он должен знать свои отношения к ближним, различные обязанности в рас-

* Первоначально: как и действия

** Первоначально: Чтобы человеку достигнуть возможного совершенства, он должен

*** Первоначально: Чтобы дать страстям его благородное направление и образовать сердце, нужно доброе воспитание.

суждении оных. Он должен знать общие обычаи своего отечества и частные условия общества, среди которого находится. Кто живет в оном, кто имеет с людьми сношения, в груди кого горит чистое, святое пламя любви к подобным себе, тот и сам жаждет, чтобы его любили. Часто случается, что и самый просвещенный и даже добродетельный человек, не знающий сих * условий света, не имеющий сей утонченности в обращении, которые отличают человека и с т и н н о - в о с п и т а н н о г о от других, при всей своей любви к людям нередко отвращает их от себя; часто самые добрые его поступки принимаются за худые, и желание сделать добро — за намерение причинить зло. Всё это может произойти от недостатка воспитания. Впрочем под словом в о с п и т а н и е я разумею не одно пустое знание светских приличий; нет: просвещение ума, образование сердца и соединенная с оными утонченность обращения — вот что составляет истинно доброе воспитание. Отнимите хотя одно из этих трех условий его, ** и здание оно разрушится.

Счастливы те молодые люди, которые имеют случай под руководством опытных, ученых, добродетельных и образованных наставников усовершенствовывать себя и предуготовить *** к опасному, хотя и весьма непродолжительному пути по трудной дороге жизни. Но то крат счастливее, если они, чувствуя пользу доброго воспитания, своим стремлением к усовершенствованию, своею ревностью приближаются к предположенной цели, облегчают труды своих наставников. Какие неоцененные блага доставляет человеку доброе воспитание как нравственное, так и физическое! Какие выгоды доставляет оно ему в общежитии! Сравните человека грубого, необразованного с человеком воспитанным. Первый при самой доброте своего сердца, раздражая свою грубую, неуместную откровенностью самолюбие людей, отвращает их от себя и возбуждает их к себе ненависть. Второй же, не оскорбляя их самолюбия, дает им смелые уроки и при всем том невольно привлекает **** к себе любовь их. Н р а в с т в е н н о м у воспитанию человек обязан тем просвещением, тем образованием, тем благородством в поступках, тою утонченностию в обращении, тою нежностью, тою добротою, которые отличают его от людей невежественных, ослепленных предрассудками, от людей грубых, необразованных. ***** Ф и з и ч е с к о е воспитание должно быть соединено с нравственным. Оно доставляет крепость телу, дает ему ловкость, гибкость, приятность в движениях, предохраняет человека от болезней и делает здоровым до самой смерти. ***** Древние Персы ***** нравственное воспитание детей своих всегда соединяли с физическим.

Словом: воспитание есть первое благо человека, первая необходимость: от него зависит судьба всей его жизни. От воспитания он может сделаться добродетельным Сократом или [злым и] развращенным Нероном. [Рассмотрим причины сего положения].

Первые впечатления всегда живо и сильно поражают душу младенца: они долго сохраняются в ней и действуют на всю нравственную жизнь его.

* Первоначально: сам

** Первоначально: а. условий воспитания. б. условий оною

*** Первоначально: приготовить

**** Первоначально: привлекает невольно

***** Первоначально: Нравственному воспитанию человек обязан тому просвещению, тому образованию, тому благородству в поступках, той утонченности в обращении, той нежности, той доброте, которые отличают его от людей, погруженных в тьму невежества и ослепленных гибельными предрассудками, от людей грубых, необразованных

***** Первоначально: предохраняет человека от болезней и продолжает. <?> здравие его до самой смерти.

***** Подчеркнуто на полях карандашом и написано неизвестной рукой: Грени?

Разсуждение.

И. А. Добролюбов вспоминание о русском духе в искусстве и науке.

Разсуждение о русском искусстве и науке в настоящее время, как, все слышно, стало редкостью не только в России, но и в Европе. Вспоминание о русском искусстве и науке, как и прежде, имеет громадное значение. Но этому свойству своему искусство и наука в России соответствуют, но так же, как и в Европе, в настоящее время, искусство и наука в России соответствуют и в Европе. Вспоминание о русском искусстве и науке, как и прежде, имеет громадное значение. Но этому свойству своему искусство и наука в России соответствуют, но так же, как и в Европе, в настоящее время, искусство и наука в России соответствуют и в Европе.

Итак, Добролюбов вспоминает об искусстве и науке в России, как и в Европе, в настоящее время, искусство и наука в России соответствуют и в Европе. Вспоминание о русском искусстве и науке, как и прежде, имеет громадное значение. Но этому свойству своему искусство и наука в России соответствуют, но так же, как и в Европе, в настоящее время, искусство и наука в России соответствуют и в Европе.

Итак, Добролюбов вспоминает об искусстве и науке в России, как и в Европе, в настоящее время, искусство и наука в России соответствуют и в Европе. Вспоминание о русском искусстве и науке, как и прежде, имеет громадное значение. Но этому свойству своему искусство и наука в России соответствуют, но так же, как и в Европе, в настоящее время, искусство и наука в России соответствуют и в Европе.

Вспоминание
И. А. Добролюбова

1889 года, Москва, № 12.

Счастливы он, ежели первые впечатления его были благородны, если первый очарователь его была святая добродетель; но горе, горе ему, ежели гнусные, отвратительные картины порока первые пленили его неопытную душу, его младое сердце! [Всегдашние] несчастья, от развращения и порока происходящие, будут преследовать его до самой смерти; ненависть и презрение будут спутниками его жизни. Доброе воспитание! [только] ты одно, предохраняя юную душу младенца от вредных впечатлений, пленяя ее высокими образцами добродетели, можешь сделать его истинно счастливым. Ты одно можешь удалить от взоров его картины подлые, низкие и очаровать оные картинами благородными, изящными: словом, одно ты производишь людей добродетельными и делаешь их счастливыми.

Воспитание юношества имеет большое влияние на судьбу целых политических обществ. Оно или образует истинных верных сынов Отечества, или производит бесполезных членов [ни к чему негодных]. История народов то доказывает. Могли ли древние Греки не победить Персов, когда каждый Грек с самого своего младенчества питался высокими и благородными впечатлениями, когда с самых юных дней дыханием его была — свобода; душою — любовь к родине; мыслию — слава; когда душа его была возвышена выше сферы чувства обыкновенных? Могли ли им противостоять * эти раболопные Персы, эти подлые, низкие рабы своих жестоких деспотов, пред которыми они пресмыкались в прахе? Каждому Персиянину с самых юных лет внушаемы были чувства рабства и унижения, которые превращались в самую природу и составляли отличительный характер Персов.

Итак доброе воспитание в частности есть первое благо всякого молодого человека, основание всех его добродетелей, источник его счастья; в общности же оно есть подпора всех политических обществ, источник народного благосостояния, и потому доброе воспитание всего нужнее для [всякого] молодого человека.

Виссарион Белинский

1829 года. Декабря 12 дня.

Эпопея есть стихотворное повествование, где в лице главного героя и в границах единого происшествия обнаруживаются в одно время свойства, нравы и слава целого народа.

Драматическая Поэзия есть постоянное обращение ума человеческого на борение страстей с рассудком.

<Автограф. ИЛИ АН СССР. Архив редакции «Русской старины»>.

В 1875 г. в редакцию «Русской старины» вместе с 42 письмами Белинского к родителям и братьям (за 1829—1834 гг.), полученными от кн. Н. Н. Енгальцева, поступила рукопись студенческого сочинения Белинского — его «Рассуждение» о воспитании.

Редакция «Русской старины», не считая нужным полностью опубликовать все имеющиеся в ее распоряжении материалы, дала лишь подробное изложение писем Белинского с довольно обширными извлечениями из них и с краткими разъяснениями. Еще хуже поступила редакция «Русской старины» с «Рассуждением» о воспитании. «Рассуждение» оказалось не только не напечатанным полностью, но не было опубликовано даже точное его заглавие, не отмечена была и точная дата его написания. Все данные, касающиеся «Рассуждения», ограничивались следующими строками:

«Имеющееся у нас в подлиннике, руки Белинского, „Рассуждение“ о воспитании написано в первый год университетской жизни. Здесь, в общих и риторических выражениях, высказываются мысли о необходимости и пользе воспитания, о том, что оно облагораживает человека, делает его хорошим членом общества, полезным гражданином и проч. Вот два-три отрывка, по которым можно судить и о всем характере рас-

* Первоначально: сопротивляться

суждения: „От воспитания человек может сделаться или добродетельным Сократом или развращенным Нероном...“. „...От хода обстоятельств (направляемых воспитанием) человек может умом своим уподобиться ангелам и возвышаться мыслию, подобно орлу быстропарящему, или быть подобным бессловесным животным и пресмыкаться в прахе подобно червю презренному...“. „Счастливы те молодые люди, которые имеют случай под руководством опытных, ученых, добродетельных и образованных наставников, усовершенствовать себя и предуготовить к опасному, хотя и непродолжительному путию трудной дороге жизни...“ («Русская старина», 1876, кн. 1, стр. 64).

БЕЛИНСКИЙ

Автолитография И. А. Астафьева, 1881 г.

Исторический музей, Москва

А. Н. Пыпин, подготавливая свою известную книгу «Белинский, его жизнь и переписка», не обращался к подлинникам писем и др. материалов, относящихся к Белинскому, которые находились в ред. «Русской старины» (см. во 2 изд. назв. книги, стр. 34).

С. А. Венгеров, приступая с 1900 г. к изданию «Полного собрания сочинений» Белинского, уже не имел возможности воспользоваться подлинником «Рассуждения» о воспитании, так как в редакции «Русской старины» его не нашлось. В первом томе «Полного собрания сочинений» Белинского С. А. Венгеров ограничился поэтому перепечаткой приведенной выше выдержки из публикации «Русской старины», сопроводив ее таким замечанием: «К сожалению, самого подлинника „Рассуждения“ в архиве „Русской старины“ теперь уже нет, и мы лишены возможности им воспользоваться» (I, 4).

Подлинник «Рассуждения» оказался в неразобранной части архива «Русской старины», хранящегося в Рукописном отделе Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР. Ныне с опубликованием «Рассуждения» должны быть пересмотрены и уточнены все те соображения, которые были высказаны по поводу этой работы в научной и критической литературе. Так, например, один из современных критиков и исследователей Белинского утверждал, что «против морального рабства, против духовной ограниченности Белинский выступил и ранее „Дмитрия Калинина“ в своем „Рассуждении о воспитании“ (1829)». Судя по трем фразам, приведенным в «Русской старине», тот же автор заключал, что «рассуждение было направлено против реакционной, крепостнической воспитательной системы. Как истый просветитель, Белинский возлагает надежды на воспитание. Черты эти характерны и для „Дмитрия Калинина“» (Г. Б р о в м а н. Драммы Белинского.— «Театр», 1941, № 1, стр. 90). Приведенные утверждения нуждаются в ограничении, поскольку самый текст «Рассуждения» Белинского дает все основания предполагать, что это студенческая работа.

«Рассуждение» датировано 12 декабря 1829 г., т. е. оно написано через три месяца после вступления Белинского в число студентов Московского университета.

Позднее рукопись своего «Рассуждения» Белинский отдал брату Конст. Гр., который в письме к Белинскому из Чембара от 28 января 1832 г. восхищался «Рассуждением» (см. публикацию этого письма во втором томе наст. изд.).

Можно предполагать, что «Рассуждение» о воспитании было написано Белинским в качестве учебной работы по курсу словесности и, вероятно, представлено профессору П. В. Победоносцеву, который вел этот курс. О характере студенческих занятий у Петра Васильевича Победоносцева (1771—1843) нам известно следующее: «В преподавании русской словесности Победоносцев следовал инспекту, изданному от Университета в 1827 г. Он читал риторику и главное внимание обращал на практические занятия, на чистоту речи и на строгое соблюдение правил грамматики. В переводах с латинского и французского языков, которыми также занимал студентов, тщательно избегал всякого иностранного оборота речи...» («Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета». Ч. II. М., 1875, стр. 229).

Поскольку в подлиннике «Рассуждения» ряд поправок вызван преимущественно заботой о чистоте речи и стремлением к соблюдению правил грамматики, постольку учебный характер «Рассуждения» не подлежит, кажется, сомнению. Некоторые из поправок подлинника сделаны посторонней рукой, возможно, рукой самого профессора.

В подзаголовке «Рассуждения» обозначено: «П. Л. Д о б р о е в о с п и т а н и е в с е г о н у ж н е е д л я м о л о д ы х л ю д е й». Две заглавных буквы, поставленные в начале фразы, к сожалению, расшифровать не удалось.

Если даже и считать, что тема «Рассуждения» была подсказана Белинскому его профессором, все же особенности разработки этой темы остаются необыкновенно примечательными для идейного облика Белинского в его молодые годы. Тема воспитания свидетельствует об интересе Белинского в пору его молодости к просветительным традициям XVIII в. Именно эти традиции выступают у Белинского в его первом, но уже самостоятельном литературном опыте—в «Дмитрии Калинине». Как ни преувеличено приведенное выше утверждение, что «Рассуждение» о воспитании «направлено против реакционной, крепостнической воспитательной системы» (для такого заключения текст «Рассуждения» не дает достаточных оснований), все же остается несомненной связь «Рассуждения» с последующим «Дмитрием Калининым». Тему воспитания, поставленную в «Рассуждении», Белинский через несколько лет объединит с протестом против крепостнической системы и против рабства во всех его формах.

Отметим в заключение, что об учебном характере «Рассуждения» говорит еще и то, что вслед за его текстом, датой и подписью Белинский выписал из какого-то учебного руководства определения «эпопеи» и «драматической поэзии».

Рукопись «Рассуждения» о воспитании написана чернилами, очень отчетливым почерком на 6 листах бумаги в четвертку, заполненных с обеих сторон. Все зачеркнутые места в тексте, а также и все поправки отмечены нами в подстрочных примечаниях.